

Сергею Клевенскому

Музыканту, исполнителю на этнических духовых инструментах

Что ты делаешь в Крыму? Приехал в Коктебель на фестиваль *Мамакабо*. Замечательное событие, не первый раз принимаю в нем участие. Самое главное в нем то, что он объединяет музыкантов, мобилизует их. *Мамакабо* – это пространство для музыкального сотрудничества, отсюда часто рождаются новые идеи, новые проекты. Ну и сам Коктебель – место прекрасное. Впервые попал сюда в шесть лет и с тех пор люблю.

Ты играл во многих проектах и со многими музыкантами. С кем – наибольшая гордость для тебя? С Иваном Смирновым, Сергеем Старостиным, Инной Желанной, Зулей Камаловой, Аркадием Шилклопером, группами Малер и Я, Альянс, Мьюллитрит. С Надеждой Бабкиной тоже играл, но раскрученный шоу-бизнес мне менее интересен, чем экспериментальные проекты. В моем сольном сборнике *Кровь с молоком* мы играем с бывшим участником легендарной группы King Crimson Трэем Ганном.

Какое самое внушительное мероприятие, в котором ты принимал участие? Сложно сказать. У меня очень плотный график. За этот июль сменил 14 самолетов, шесть поездов и дикое количество машин – это Европа, Россия, дальше и ближе зарубежье. Но если речь идет просто о многочисленности, то вот концерт в Китае запомнился – 50 тысяч человек, стадион. А был совершенно чудовищный случай! Фестиваль в Бельгии, организаторы планировали 20–30 тысяч зрителей, а мы проспали...

Как проспали? Взяли и проспали, так устали ужасно. Оставалось несколько часов до концерта, решили полежать в номере... Через какое-то время вдвоем с барабанщиком просыпаемся и в ужасе понимаем, мы должны уже быть на сцене! Стучим в дверь к другим нашим музыкантам, не открывают. Паника. Ну, все, думаем, выступили без нас. Тут двери потихонечку открываются, а там родные заспанные лица. Скандал

был сильный, больше нас в этот город не приглашали...
Тебе все равно, в каком стиле играть? Не все равно, конечно, но всевозможные стили – это лишь средства выражения, язык, на котором ты говоришь: кто-то говорит на языке классической музыки, кто-то – джаза, кто-то – регги. На одном языке или на разных. У меня он какой-то свой.

Давай перейдем непосредственно к духовым инструментам. На каких ты играешь? Всего перечислять не буду, посмотри, что сейчас у меня с собой. Вот у меня кларнет, саксофон, разнообразные флейты, дудки, свирели. В общем, играю на многих (*смеется*), от традиционной русской жалейки до шотландской волынки и китайской хулуси.

Хулуси – это что еще за штука? Хулуси – оригинальная китайская флейта с вольночными трубами. Звучание у хулуси очень мягкое, поэтому этот инструмент используется, в основном, для соло, и очень редко – в групповом исполнении. У него звук бесподобный – я просто угорел! И я периодически его использую. Но к нему, конечно, нужно бережно относиться. У него какая-то своя жизнь: он хочет – играет, не хочет – не играет. Я не имею в виду, что вылетают из него ноты или нет, а в том смысле, что я хочу его использовать в какой-то вещи, а он не лежит здесь. А в какой-то другой вещи он раскрывается полностью, как солнышко.

Сколько у тебя вообще инструментов? Трудно сказать. Постоянных рабочих инструментов около 15. Собственно, я все их ношу с собой. Допустим, когда на студию зовут на запись, обязательно беру весь набор. Даже если говорят только кларнет. Вдруг нужно будет создать краску, штрих.

А вообще, в коллекции сколько? Я инструменты не коллекционирую. Я же действующий музыкант. Зачем? Меня, наоборот, оскорбляет, если инст-

румент лежит, а я на нем не играю. Это точно не для меня.

Есть такая дудка, которой тебе не удалось овладеть? Не каждым инструментом можно овладеть. Ты думаешь, что овладеваешь им, а на самом деле – он тобой. Есть инструменты, на которых я принципиально не играю. Могут так увести, что мало не покажется. Был период, когда меня так уводила ирландская волынка. Но в какой-то момент понял: не мой это инструмент. И не в сакральности было дело, просто на этом инструменте можно играть только с ирландским акцентом. Есть инструменты, которые можно как-то адаптировать под себя, под свою “русскую речь”. А тут настолько ярко выраженная ирландская окраска, что никуда просто не денешься.

А ты мог бы на чем-то другом играть – на барабанах, например? Есть у меня одна мечта – колесная лира. Наша колесная лира небольшая, всего четыре струны. А вот у скандинавов и у итальянцев – мощная, двенадцатиструнная. Одной рукой крутишь колесо, а другой на клавишах играешь. Просто волшебный звук. Песня. Она у меня даже была, я ее лет 20 назад подарил Старостину (известный российский трубач и вокалист, номинант World Music-2003. – *Прим. ред.*), а он ее – Ивану Смирнову (гитарист-виртуоз, в прошлом солист джаз-рок ансамбля *Арсенал* Алексея Козлова. – *Прим. ред.*). А когда мы познакомились, пришел к нему в гости и вдруг вижу свою колесную лиру. Спрашиваю: “Откуда?” – “Да вот Сережа Старостин подарил”. Сейчас она, правда, у мастера на реставрации.

Можешь представить себя кем-то другим? Не музыкантом? Честно говоря, нет. Я все время думаю о музыке. Вот даже сейчас с тобой разговариваю, а думаю о том, как с одной вещью справиться в новом альбоме.

Что за вещь? Что за альбом? Я записываю новый альбом. Причем я его хочу максимально сольным сделать. Если в записи моего первого соль-

ного альбома *Кровь с молоком* было задействовано много людей (2006, джаз-фолк-авангард, в записи участвовали Трей Ган, Дмитрий Четвергов, Михаил Смирнов, Анжела Манукян, Таисия Краснопевцева и другие. – *Прим. ред.*), то тут я хочу обойтись минимальными приглашениями. Это будет инструментальный духовой альбом, во всяком случае, так я пока хочу. Даже названия еще нет, только рабочие варианты.

Спортсменам возбраняется алкоголь, вокалисты берегут горло. Чего нельзя делать духовику? Ну, не надо при двадцатиградусном морозе доставать инструмент из футляра и пытаться на нем играть. Губы прилипают. При сильном ветре не могу на дудках играть – строй плывет, свисток задувает. Есть общеизвестные рецепты: нельзя пить кофе перед концертом, лимон есть. У нас в студенчестве была такая забава: играет твой друг на конкурсе каком-нибудь, а ты садишься в первом ряду, достаешь лимон, начинаешь есть. И кикс другу обеспечен. Просто происходит сильное слюноотделение, слюна заполняет мундштук. И – прощай, конкурс. Друг потом на тебе, конечно, отыграется.

Сейчас мир завоевывает электронная музыка, заводит целые залы молодежи. А ты сможешь завести толпу тансеров игрой на жалейке, например? Да все возможно. Лет восемь назад был такой эксперимент: играл по клубам с диджеями, здорово все было, народ не скучал – веселились, зажигали. Просто нужно понять, на что люди настроены. Ведь под одну музыку хочется погрузиться, поплакать, а под другую – потанцевать. В самом жанре, в самих инструментах особого ограничения нет.

А откуда черпаешь силы, идеи для новых импровизаций, проектов? Силы – в семье, потому что без нее никуда. Это некое твоё государство, в котором тебе всегда легко. Близким и любимым ты им нужен такой, какой ты есть. А идеи... кофе выпил – вот и идея, по улице чьи-то босоножки клацнули – вот уже и ритм. Бог дает – получается. Нет – значит, так надо.

Фестиваль Мамакабо-2008
г. Феодосия,
пос. Коктебель
пансионат Голубой залив
ул. Ленина, 120
Луна-парк
вход свободный

персональный сайт
Сергея Клевенского:
www.klevensky.ru

Наталья Рубинская